

УДК 811.161.1`36

doi: 10.18101/1994-0866-2016-2-62-67

К проблеме образования этнохоронимов

(на примере названий жителей населенных пунктов Бурятии)

© *Харанутова Дарима Шагдуровна*

доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания, Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Ранжурова, 6

E-mail: dkharanutova@mail.ru

В статье поднимается проблема этнохоронимов (названий жителей населенных пунктов) на материале нашей республики. В работе представлены основные закономерности и словообразовательные модели образования региональных этнохоронимов, определены источники изучения этнохоронимов. В работе выявлены причины несоответствия между названиями населенных пунктов (ойконимами) и этнохоронимами. Отмечается, что в силу лингвистических и экстралингвистических причин имеется существенная разница между названиями населенных пунктов, имеющих одно производящее. Анализируется авторская разработка анкетного опроса по знанию этнохоронимов Бурятии. Следует отметить, что в ответах представлены этнохоронимы — существительные. Анкетирование также продемонстрировало, что жители республики не всегда используют имеющиеся правила образования этнохоронимов, существуют другие, уже устоявшиеся формы, образованные не по правилам. Собственный языковой опыт и наблюдения за речью других носителей русского языка нашего региона показывают, что в разговорной речи часто используются субстантивированные прилагательные (*селендумские, калининские, ехэцаганские, сотниковские, ошурковские* и др.). На основе собранного материала и потенциальных региональных этнохоронимов выявлены наиболее повторяющиеся аффиксальные способы образования этнохоронимов Бурятии.

Ключевые слова: словообразовательные модели, региональные этнохоронимы, ойконимы, словари этнохоронимов, потенциальные этнохоронимы.

Одним из употребительных разрядов лексики русского языка являются *этнохоронимы* (катайконимы, патронимы) — названия жителей населенных пунктов. Проблемой этнохоронимов занимались М. А. Бабкин, Е. А. Левашов, Л. А. Городецкая, Е. А. Моисеева и многие другие, существуют словари. Одним из первых считается словарь наименований жителей населенных пунктов России под редакцией М. А. Бабкина [5]. Расширенный и дополненный словарь М. А. Бабкина в соавторстве с Е. А. Левашовым был следующим [6].

В русском языке выведены некоторые закономерности образования этнохоронимов, в частности, Е. А. Левашовым описаны три способа образования этнохоронимов:

1. *Описательный способ* (разделен на три разновидности):

а) обозначение *житель / жительница / жители* + название населенного пункта в родительном падеже (жители села *Максими́ха*, фермер села *Березовка*); б) прилагательное, образованное от названия населенного пункта +

существительное (*бичурские* животноводы (с. *Бичура*)); в) уроженец, родом из... + название населенного пункта в род. п. (он родом из *Иволги*).

2. Субстантивация (субстантивированные прилагательные, образованные от топонимов): мы *потанинские* (с. *Потанино*).

3. Образование этнохоронимов — существительных от названий населенных пунктов (*турунтаевцы* — с. *Турунтаево*) [3].

В связи с тем, что не существует четких правил образования этнохоронимов, имеется масса исключений. Приходится часто обращаться к словарям, чтобы понять, как правильно назвать жителей того или иного города. А как быть с названиями жителей небольших населенных пунктов, не включенных в словари? К сожалению, в имеющихся словарях этнохоронимов [1; 5; 6] крайне редко встречаются названия населенных пунктов нашей республики, соответственно и этнохоронимы.

Обратимся к региональному материалу — этнохоронимам Республики Бурятия как части общей системы наименований жителей России. Используют ли жители республики основные правила при образовании этнохоронимов или же существуют другие, уже устоявшиеся формы, образованные не по правилам?

Итак, производящим для этнохоронимов являются названия населенных пунктов. Анализ существующих региональных этнохоронимов показал, что соответствия между названиями населенных пунктов (ойконимами) и этнохоронимами не существует. Причин этому несколько. Во-первых, несоответствия в количественном отношении возникают из-за того, что немало сел и деревень Бурятии имеют одинаковые названия. Например, *Баянгол* и *Нарын* встречаются на карте Бурятии по два-три раза, соответственно жителей этих деревень называют *баянгольцами* и *нарынцами*. Жителей с. Тохой Селенгинского района следовало бы назвать *тохойцами* (в единственном числе — *тохоец*, *тохойка*), на самом деле их всегда именовали *загустайцами* по названию поселения «Загустайское», все административные учреждения включают в себя ойконим Загустай, а не Тохой, например, Загустайская средняя школа. Жители села Тохой стали называть себя *тохойцами* только в последнее время, этнохоронимы *тохоец* и *тохойка* не употребляются.

Название *Петропавловка* встречается на карте Бурятии не единожды, но жители с. Петропавловка Бичурского района говорят «мы из Алташея» или «мы из Гачита». На самом деле *Алташей*, *Гачит*, *Петропавловка* — это названия одного населенного пункта, который вырос из маленького бурятского улуса Гачит, стоявшего по левую сторону от реки Алтачей. По легенде алташейцев, первые дома появились по правую сторону от реки Алтачей в день святых Петра и Павла, поэтому деревню назвали Петропавловка. На сегодняшний день, согласно опросу жителей с. Петропавловка, старшее поколение (население старше 40 лет) говорит о себе «мы из Алташея» или «из Гачита», кстати, названия административных учреждений включают в себя ойконим *Гачит*, например, *Гачитская средняя школа*. Молодое поколение (население до 30 лет) именуют себя «мы из Петропавловки», затем тут же уточняют — «из Алташея».

Выделяется пять основных источников изучения этнохоронимов: 1) наблюдения за живой речью; 2) анкетирование; 3) художественные произведения; 4) средства массовой информации и 5) словари. Какой же из этих источников наиболее достоверен? По мнению Е. А. Моисеевой, наиболее надежен первый источник [4, с. 153]. Стоит согласиться с этой точкой зрения, так как наблюдения за живой речью исключают внешнее влияние на говорящего, в речи которого отражается реальное бытование этнохоронимов. Следует отметить, что собственный языковой опыт и наблюдения за речью других носителей русского языка нашего региона показывают, что для обозначения жителя того или иного населенного пункта в разговорной речи часто используются субстантивированные прилагательные (*селендумские, калининские, ехэ-цаганские, сотниковские, ошурковские* и др.).

С другой стороны, считаем, что и второй источник достаточно достоверен и надежен. Среди студентов 1–4 курсов БГУ распространили анкеты на знание этнохоронимов Республики Бурятия, где требовалось записать напротив вписанных ойконимов Бурятии названия жителей данных населенных пунктов. Проведенное анкетирование продемонстрировало третий способ образования, в ответах чаще фигурировали этнохоронимы — существительные.

В некоторых случаях вместо этнохоронима можно было встретить пропуск, означающий незнание, или же были вписаны слова, придуманные анкетирруемыми. При работе над систематизацией собранного материала такие этнохоронимы выделены нами в отдельную группу — потенциальные этнохоронимы, которую, в свою очередь, мы поделили на две подгруппы: потенциальные этнохоронимы, созданные на основе известных закономерностей, и потенциальные этнохоронимы, созданные с нарушениями. Совершенно очевидно, что в данном случае мы сталкиваемся с существованием в русском языке лакуны.

Для наименования лиц по месту жительства в русском языке существует несколько словообразовательных моделей. Наиболее продуктивными в современном русском языке являются модели с суффиксами *-ец, -анин, -ак, -ич* [2, с. 272]. Выбор суффикса зависит от финали производящей основы. Анализ собранного материала (400 языковых единиц — существительных) показал определенную пестроту в образовании региональных этнохоронимов, но позволил выявить наиболее повторяющиеся аффиксальные способы образования этнохоронимов Бурятии. Следует отметить, что чаще в анкетах используются существительные во множественном числе (*оймурыцы, сотниковцы, иволгинцы, хоринцы, малокуналейцы, тарбагатайцы, выдринцы, нижеволгинцы* и др.). Для пополнения списка этнохоронимов Республики Бурятия к потенциальным этнохоронимам, созданным на основе известных закономерностей, нами добавлены слова, созданные по существующим словообразовательным моделям.

Имеющийся материал распределен по финали производящей основы и дериватору (словообразовательному суффиксу):

1. Производящая основа на **сонорный** или **й [j]** + суффиксы *-анин, -ец*:

а) этнохоронимы (функционирующие и потенциальные): *Галтай — галтаец, Шаралдай — шаралдаец, Нарын — нарынец, Тарбагатай — тарба-*

гатаец, Баргузин — баргузинец, Баянгол — баянголец, Хаян — хаянец, Хонхолой — хонхолоец, Дабатуй — дабатуец, Цагатуй — цагатуец, Кулькисон — кулькисонец, Улюн — улюнец, Харлун — харлунец, Малый Куналей — малокуналеец, Хонхолой — хонхолоец, Дырестуй — дырестуец;

б) потенциальные этнохоронимы, созданные с нарушениями (из анкет): *Догончан — догончанин, Улюкчин — улюкчиканин, Улюн — улюнич, Чивыркуй — чивырканин, Душелан — душеланич, Харлун — харлунянин, Селендума — селендумец, Еловка — еловец.*

2. Производящая основа ойконимов женского рода с основой на **мягкий сонорный** или **твердый согласный** + суффикс **-ец** с интерфиксом **/-ян/, /-ин/, /ен/**:

а) этнохоронимы (функционирующие и потенциальные): *Гурульба — гурульб/ин/ец, Новая Брянь — новобр/ян/ец, Кудара — кудар/ин/ец, Джида — джид/ин/ец, Сулхара — сулхар/ин/ец, Уихайта — уихайт/ин/ец, Аргада — аргад/ин/ец, Кяхта — кяхт/ин/ец, Хасурта — хасурт/ин/ец, Гурульба — гурульб/ин/ец;*

б) потенциальные этнохоронимы, созданные с нарушениями (из анкет): *Харгана — харган/ч/анин, харган/ин/ец, Селендума — селендум/ч/анин, селендумец, Еловка — еловец.*

Аналогично образуются названия жителей от некоторых нерусских (в нашем случае, бурятских и эвенкийских) географических наименований, оканчивающихся на **-и**, оформленных как существительные во множественном числе: *Зугдели — зугдел/ин/ец, Хулугли-хулугл/ин/ец, Сахули — сахул/ин/ец, Кадали — кадал/ин/ец.*

По этой же модели образуются этнохоронимы от ойконимов женского рода на **-иха, -уха** (этнохоронимы потенциальные): *Журавлиха — журавлих/ин/ец, Гусиха — гусих/ин/ец, Максимиха — максимих/ин/ец, Нестериха — нестерих/ин/ец, Соболиха — соболих/ин/ец.*

3. Производящая основа ойконимов среднего рода на **-ино, -ово** + суффикс **-ец** (в анкетах этнохоронимы от ойконимов на **-ино, -ово** даны во множественном числе или с нарушениями):

а) этнохоронимы (потенциальные): *Кабалино — кабалинец, Кокорино — кокоринец, Краснояррово — краснояровец, Адамово — адамовец, Черноярово — чернояровец, Фофоново — фофоновец, Ранжурово — ранжуровец, Истомино — истоминец, Тресково — тресковец, Сотниково — сотниковец, Кокорино — кокоринец, Краснояррово — краснояровец, Ошурково — ошурковец, Зорино — зоринец, Адамово — адамовец;*

б) потенциальные этнохоронимы, созданные с нарушениями (из анкет): *Каленово — каленов/ч/анин, Шапеньково — шапеньковские, Россошино — росошин/ч/анин, Инкино — инкийцы, Шергино — шергийцы.*

В разговорной речи для наименования жителей населенных пунктов, заканчивающихся на **-ово, -ево, -ино, -ено** и др., используют форму множественного числа, поэтому суффикс единственного числа **-ец** работает в варианте **-иц** (*Ошурково → ошурковцы, Сотниково → сотниковцы, Зорино → зоринцы, Потанино → потанинцы, Шергино → шергинцы, Инкино → инкинцы*). Для названий, заканчивающихся на **-тск, -цк, -ск** и др., чаще всего используются суф-

фиксы *-ан/-ян/* или же этот же суффикс с интерфиксом *-ч/* (*Северомуйск*→*северомуйчане*, *Хоринск*→*хоринчане*).

В анкетах не выявлено ни одного этнохоронима, образованного от ойконима с элементом «*усть*». Для образования этнохоронимов с элементом «*усть*» в большинстве своем независимо от окончания используется интерфикс */ин/* и суффикс *-ц*. Этнохоронимы, образованные по данной модели, функционируют во множественном числе: *Усть-Алташа* — *устьалташ/ин/цы*, *Усть-Джилinda* — *устьджилind/ин/цы*, *Усть-Муя* — *устьму/ин/цы*, *Усть-Заган* — *устьзаган/ин/цы*, *Усть-Эгита* — *устьэгит/ин/цы*, *Усть-Орот* — *устьорот/ин/цы*.

Следует заметить, что правило написания этнохоронимов слитно во всех случаях, даже если в названиях, от которых они образованы, несколько слов написаны отдельно или через дефис (*зуноронгойцы* — от *Зун-Оронгой*, *сосновоозероцы* — от *Сосново-Озерское*, *алагиулунец* — от *Алаг-Шулун* и др.).

Представленный анализ языковых особенностей образования названий жителей населенных пунктов основан на материалах анкетирования. Работа по анкетированию населения требует продолжения. Более того, в процессе работы мы пришли к выводу, что анкету для изучения этнохоронимов Республики Бурятия следует расширить, например, добавить вопросы по выявлению неофициальных данных (прозвищных, шуточных, с негативной оценкой).

Список этнохоронимов Республики Бурятия необходимо пополнять, региональный материал требует обобщения и систематизации, для этого необходимо работать, используя все источники, о которых мы упоминали выше. Считаем, что словарь региональных этнохоронимов нужен, он может оказать помощь жителям населенных пунктов нашей республики, студентам, учителям, работникам средств массовой информации в выборе правильного варианта того или иного этнохоронима.

Литература

1. Городецкая И. Л., Левашов Е. А. Русские названия жителей. — М.: Русские словари: Астрель–АСТ, 2003. — 363 с.
2. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. — 3-е изд., испр. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 238 с.
3. Левашов Е. А. Названия лиц по местности в современном русском языке (вопросы словообразования): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Л., 1968.
4. Моисеева Е. С. Источники изучения патронимов // Известия Пенз. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. — 2007. — Вып. № 3(7). — С. 153–154.
5. Словарь названий жителей РСФСР / под ред. А. М. Бабкина. — М.: Советская энциклопедия, 1964. — 400 с.
6. Словарь названий жителей СССР / под ред. А. М. Бабкина, Е. А. Левашова. — М.: Русский язык, 1975. — 616 с.

To the problem of demonyms origin
(exemplified by demonyms of Buryatia residents)

Darima Sh. Kharanutova

DSc in Philology, A/Professor, Department of the Russian Language and General Linguistics, Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article deals with the problem of demonyms (words to identify residents or natives of a particular place). We considered demonyms of the Buryat Republic as a part of the Russian system of denonyms. The mechanisms and models of regional demonyms formation were studied and the reasons for discrepancies between names of localities (place names) and demonyms were revealed. To analyze using of demonyms by residents of Buryatia we developed a questionnaire survey. The results of a survey have revealed that the majority of respondents know demonym-nouns and use the established forms of demonyms, which have been formed not by the existing rules. Native language experience and observation of other native Russian's speech in our region showed that in colloquial speech they often use substantivized adjectives (Selendumskie, Kalininskie, Ekhe-Tsaganskie, Sotnikovskie, Oshurkovskie et al.). On the basis of the collected material and potential regional demonyms we identified the most repeated affixal methods of forming Buryat demonyms.

Keywords: word-formation models, regional demonym, place names, dictionaries of demonyms, potential demonyms.

References

1. Gorodetskaya I. L., Levashov E. A. *Russkie nazvaniya zhitelei* [Russian Demonyms]. Moscow: Russkie slovari; Astrel' – AST Publ., 2003. 363 p.
2. Zemskaya E. A. *Sovremennyi russkii yazyk. Slovoobrazovanie* [Modern Russian. Derivation]. Moscow: Flinta, Nauka Publ., 2006. 238 p.
3. Levashov E. A. *Nazvaniya lits po mestnosti v sovremennom russkom yazyke (voprosy slovoobrazovaniya). Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Low-Level Demonyms in Modern Russian (derivational problems). Author's abstract of Dr philol. sci. diss.]. Leningrad, 1968.
4. Moiseeva E. S. *Istochniki izucheniya patronimov* [The Sources for Studying Patronyms]. *Izvestiya Penzinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universitetata im. V. G. Belinskogo. – Proceedings of Belinsky Penza State Pedagogical University.* 2007. V. 3 (7). Pp. 153– 154.
5. *Slovar' nazvanii zhitelei RSFSR* [Dictionary of the RSFSR Demonyms]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1964. 400 p.
6. *Slovar' nazvanii zhitelei SSSR* [Dictionary of the USSR Demonyms]. Moscow: Russkii yazyk Publ., 1975. 616 p.